

Александр Всполюхов

Это придёт
каждому

Александр Всполахов

Это придёт каждому

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19425132

ISBN 9785448302602

Аннотация

В этой книге затрагиваются проблемы, вечно стоящие перед человеком: о смысле его существования. Порой, чтобы его обрести, приходится пройти суровые испытания. Если человек достоин, то жизнь будто сама ведёт его по единственно правильному пути. Главный герой попадает в немыслимые ситуации, из которых выход только один – обретение истины. Она ему помогает найти этот выход, даже когда он находится на острие между жизнью и смертью.

Содержание

В одной упряжке	5
Почему всё не так?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Это придёт каждому Александр Всполохов

© Александр Всполохов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В одной упряжке

Вырос Григорий Липатов в Волгограде в семье инженера-конструктора. Получал его отец на работе не очень много, зато по дому он придумывал много разных приспособлений, которые облегчали домашний труд. Григорий много помогал отцу, принимая своё участие в хитроумных разработках. Очень много времени Гриша уделял изучению электромеханики. Он читал много книжек по этой тематике, которых дома у них было в достатке. Что ему было непонятно, он спрашивал у отца. После окончания школы, он поступил в электротехнический техникум и успешно его окончил. Как только Григорий получил диплом, его сразу призвали в армию. Конечно же, его определили в войска противовоздушной обороны. Накопленные знания помогли ему завоевать авторитет у командования. К тому же, Григорий был скромным парнем и никогда не выпячивался перед остальными. Их войсковая часть находилась на Дальнем востоке в Приморском крае, поэтому снабжение до них доходило очень долго. Иногда приходилось даже самим чинить неисправную аппаратуру. Иногда оказывалось, что его знания оказывались даже выше, чем у молодых офицеров. К концу службы сам командир части ему предложил остаться на сверхсрочную службу. Он обещал Григорию даже помочь с поступлением в Военную академию, но Гриша решил остаться гражд

данским человеком.

Демобилизация Григория пришлась как раз на период «демократических» реформ. В стране останавливалась промышленность, работу было очень трудно найти. Но свою нишу он всё-таки отыскал. Григорию удалось устроиться в частную автомастерскую. Не то, чтобы там требовались рабочие руки, а просто новые машины, купленные за границей, были напичканы электроникой, а это очень усложняло их ремонт. Простым автослесарям такой ремонт был непреодолимой задачей. Работать приходилось порой, даже без схем, просто на ощупь. Иногда, даже у Григория не хватало знаний, тогда он, на свои же деньги, записывался на необходимые курсы программирования. Таким образом, он восполнял недостающие знания в этой отрасли. А машин пребывало из заграницы всё больше и больше. Богатые соревновались между собой, чья машина круче. И, несмотря на хвалёное заграничное качество, иномарки тоже выходили из строя. Вот тогда без нужных электротехников невозможно было обойтись. Так Григорий стал в своём деле одним из ведущих специалистов.

В материальном плане он был достаточно обеспечен, но семью пока ему не удавалось завести. Григорий успел одним из первых в городе выехать отдыхать за границу в Египет. Из всей поездки ему запомнились только пирамиды. Своим величием они пробудили в нем какое-то внутреннее беспокойство. Много необъяснимого таили они в се-

бе. Во время обучения в школе Григорий воспринимал их, как громадное инженерное сооружение, но пребывание в их стенах возбуждало осознание какого-то внутреннего опыта, непонятного простым осмыслением. Это чувство затаилось где-то внутри его и не пропадало долгое время.

А вот сам отдых в этой далёкой стране не очень понравился Григорию. Сильная жара, стоящая в это время, только утомляла его. А множество попрошайек, атакующие приезжих туристов, раздражали своей надоедливостью.

После туристической поездки он в последние дни отпуска поехал в деревню, откуда родом была его мать. Там он, за несколько дней, отдохнул лучше, чем за две недели поездки за границу. В деревне жил его дед по матери, Никанор, которому было уже за девяносто лет. Дед был почти ровесником века. Во время революции ему повезло устроиться помощником машиниста на паровоз. Так, на паровозах он проработал до Великой отечественной войны. К концу войны его сильно контузило, так что окончание войны ему пришлось встречать в госпитале. К тому времени, выяснилось, что дом его разбомбили фашисты вместе со всеми родными. Поэтому, возвращаться ему было некуда. Сразу после выписки из госпиталя он познакомился с одной хорошей девушкой, на которой сразу и женился. Родители жены были обрусевшими поляками, но они погибли во время оккупации от фашистов. Последствия ранения не позволяли ему продолжать работать машинистом. Тогда он с женой уехал в де-

ревню, где проработал трактористом до самой пенсии.

Григорий редко посещал своего деда, в основном, только когда мать его просила перевести что-нибудь в деревню. А догуливать отпуск у деда Григорий поехал, только чтоб его не вызвали из отпуска раньше времени на работу. Оттуда его матери уже звонили, что в мастерской уже скопилась очередь по его части.

Дед его принял радушно. Несмотря на свой возраст, дедушка выглядел бодро, сам вёл хозяйство и справлялся по дому, хотя жена его умерла уже лет пятнадцать назад. Правда, из живности в его хозяйстве были одни куры, но в огороде он выращивал много овощей, которых ему хватало на весь год. Совсем без помощи он не оставался, когда надо было их сажать, приезжала мать Григория и помогала вскапывать землю.

Григория поражала набожность своего деда. Никанор вставал в шесть часов утра и начинал свой день с молитвы. Молился он перед каждым приёмом пищи, а когда ложился спать, то в молитвах благодарил бога за прожитый день. До ближайшей церкви было километров пять, но его дед ходил туда каждое воскресенье послушать церковную службу.

За неделю, пока Григорий жил в деревне, к деду дважды приходили односельчане. Причем не просто посудачить, а его просили совета в той или иной ситуации. Дед Никанор был в деревне большим авторитетом, как показалось Григорию, чем-то вроде психотерапевта и юриста одновре-

менно. Но успокаивал Никанор односельчан только Божиим словом, приводя примеры из церковных писаний.

Эта тема была непонятна для Григория, вот он как-то и спросил деда: «Зачем ты, дедуля, столько молишься? Неужели в твоём возрасте, тебе ещё хочется каких-то благ от Бога?»

Дед улыбнулся и ответил: «Знаешь, Гриша, со временем становится понятно каждому, что такое Бог, и зачем это надо».

Григорий ему ответил: «А чего тут понимать? Да все об этом знают. Бог, это Иисус Христос. Он обладал разными сверхъестественными способностями. Поэтому, за ним пошло много людей. Но существует много мнений, что все эти рассказы просто красивый и трогательный миф».

Дед покачал головой и произнёс с досадой: «Я вижу, ты не заешь о Боге совсем ничего. Да и Христос был только сыном божьим. А Бога отца описать никто не может. Известно только, что он везде присутствует, всё видит и творит справедливость».

Григорий удивился: «Ну, вот ты, искренно веришь в Бога. Всю жизнь проработал честно. Тебе бы пора и на покой. А ты прикован к своему хозяйству, всё трудишься на своём огороде без отдыха. Да и доживаешь ты свой век в одиночестве. А другие, в это время, нежатся где-нибудь на курортах. Где же тут, по твоему, божья справедливость?»

Дед улыбнулся: «Ха, ха. Я ещё пожить хочу. Жизнь, —

это труд. Я, вот, вижу результаты своего труда и радуюсь. А сколько в городах помирает народу, да намного моложе меня? Если нет радости в труде, то не интересно жить. Бог дал мне это понять, в этом его и справедливость. Не каждому он это даёт. Поэтому я и живу так долго. И кто тебе сказал, что я одинок? Вот я с Господом общаюсь через молитву, и я чувствую, как он обо мне заботится. Я вовсе не скучаю в пустом доме, хотя живу уже давно без своей старухи. Господь всё время присутствует со мной».

«Ну, если ты можешь с ним общаться, почему ты не попросишь у него что-нибудь повесомей, – клад, например?» – хитро спросил Григорий.

Но дед никак не отреагировал на эту шутку. Он серьёзно ответил: «Господа можно просить только о чистоте души. Это самая большая ценность».

Григорий немного задумался и спросил: «Я, например, плохо понимаю эти духовные ценности, мне более осязаемы материальные блага. Пускай, ты говоришь о более высоких вещах. Но если этот Бог тебя ценит, то почему не отблагодарит тебя хотя бы машиной? Тебе ведь будет легче добираться по воскресениям в церковь».

Дед задумался и ответил: «Знаешь, Гриш. Я молюсь каждый день и по нескольку раз. Ты замечаешь только малую часть. Я вспоминаю о Боге, даже, когда что-нибудь делаю. Иногда, ко мне приходят озарения, которые я не могу даже выразить словами. Мне иногда кажется, что наш Всевышний

Господь, это какой-то другой мир, который существует над нами. Там нет ничего

земного, но мы живём по его законам. Все наши радости и печали находятся в зависимости от соблюдения этих законов. Чем я больше это понимаю, тем спокойней и радостней становится у меня на душе. А больше мне ничего и не надо».

Григорий тяжело вздохнул и, с иронией, сказал: «Ох, дед. Ты, вот в деревне живёшь, а говоришь так заумно. Я, вот, образованный человек, а совсем тебя не понимаю. Ну, непонятно мне то, что я не могу увидеть. Наверное, ума у меня не хватает».

Но дед ему серьёзно ответил: «Конечно, тебе не понять. Как можно видеть человеку, куда он идёт, если он смотрит всё время себе под ноги. Нам закон божий ещё в церковно-приходской школе начали преподавать. Да и от родителей я это уяснил ещё с младенчества. Ещё бабушка моя мне говорила, что просить можно Господа только об очищении души. Это мне помогало выжить во все смутные времена. На своих паровозах, где я только не колесил и везде видел подтверждение этих истин».

Гриша опять его спросил: «А что ж, ты, дед, не отстаивал свою позицию в то время? Где ж твоя принципиальность? В те года верующих в первую очередь преследовали за убеждения».

Дед ему спокойно ответил: «А сколько тебе потребуется времени, чтобы разъяснить законы электричества како-

му-нибудь дикому племени? Так вот я и не старался. У них своя компания, а у нас своя компания. А то, что я не был активным проводником идей социализма, так на это не очень обращали внимание. Ты знаешь, машинисты были тогда уважаемой и редкой профессией. Поэтому, из нас машинистов, под репрессии почти никто не попадал. Да и нас большую часть времени по двое работало, на всём протяжении пути во время наших дальних поездок. Всегда можно было знать, кто на тебя может телегу накатать».

«А тебя ведь, дед, сильно контузило в конце войны. Что же тебя тогда Бог не уберёт?» – с иронией, поинтересовался Григорий.

Но Никанор не смутился от такого вопроса: «А то и заслужил я, что начал забывать про Господа. Молиться перестал, да начал просить его, чтоб жизнь сохранил, когда уже совсем жутко становилось. А во время последней ужасной войны смерть ходила вокруг меня, совсем рядом. Забыл я, что чистота человеческой души поважнее будет, чем сама наша плотская жизнь. Вот мне Господь и напомнил об этом. С тех пор я никогда не забываю о Господе и чту его заветы».

Григорий удивился: «Ну, ты уж совсем, дед, даёшь. Если человек помрёт, то и души тогда не будет. Как она тогда будет существовать?»

Никанор, не смущаясь, ответил: «Душа, это ведь, не материальное существо, оно перейдёт в другой мир, который в писаниях описывается, как рай или ад. Может быть, и ка-

кое-то промежуточное состояние, в зависимости от чистоты нашей души».

Григорий опять заулыбался: «Но, это же никто не видел. Мало ли кто чего говорит. Пока это не доказано».

Дед в противовес ему сказал: «В твоё электричество тоже сомневались верить, да его и до сих пор никто не видит, как оно по проводам бежит. Однако же, оно существует, и никто уже не пытается усомниться в этом».

Григорий улыбнулся: «Ты, дедуля плохой пример придумал. Электричество, это сплошная наука. Здесь все процессы научно обоснованы и доказаны. Всё разложено по полочкам и объяснено. Уж в этом-то со мной спорить бесполезно. Ты лучше какой-нибудь жизненный пример приведи, да так, чтоб это было неоспоримо».

Никанор посмотрел на него серьёзно и ответил: «Можно и из жизни привести пример. Ты посмотри вокруг, сколько безбожников вокруг нас. Сколько народу десятилетиями отдалялись от веры. Что из этого вышло? Мне даже телевизор не хочется включать, столько сразу бед обрушилось на наш народ. Сколько лишений вокруг. Это всё наказание божье за годы человеческого безрассудства и неверия. Вот и я, как пример для тебя. Меня это лихолетье не задело ни сколько. Вот только на вас тяжело смотреть, как вы злитесь на жизнь. Но нельзя на неё злиться. Эмоции только мешают нам жить. Надо от них избавляться, тогда и станет всем понятно, от чего это происходит. Люди просто отдают свои долги. Всё в ми-

ре закономерно и справедливо».

«Где же тут справедливость?» – возмутился Григорий «Откровенные бандиты и ворюги у власти, им принадлежат теперь все богатства. Такой расклад предусмотрен нам свыше?»

«Ты не горячись, Гриша. Надо всё с толком рассуждать. Ты даже не слушаешь, что я тебе говорю. Господь наш о внутреннем нашем мире заботится. Поверь мне, у новых богатых тоже беспокойно на душе. Сколько они уже между собой друг друга поубивали, цепляясь за свои богатства. Счастье их наиграно, да и очень зыбкое. С грязной душой счастливо не живут и умирают в муках, какие бы деньги они не платили за своё излечение. Больная душа докторам неподвластна».

«Ты хочешь сказать, что честным гражданам надо влачить жалкое существование, пока все ворюги не помрут? Такую им судьбу уготовил Господь? Это он так заботится о хороших людях?» – с иронией произнёс Григорий.

Никанора не смутил такой поворот рассуждений, и он продолжал спокойно рассуждать: «Господь не раздаёт премий за честность, он заботится о чистоте человеческой души. Эти лишения, я повторяю, наказание за годы безбожия. Наказания и лишения, это способ очистки человеческой души. Если человек прошел это испытание с честью, очистил свою душу, то и рассудок его стал понятливее. Народу теперь открылась возможность самому выбирать своих лиде-

ров. А со здравым рассудком человек не выберет себе плохого руководителя. Каждый народ достоин того руководителя, которого он выбрал».

Григорий скептически ответил: «Ну и доказательства ты мне предоставил. Чем так прозябать в нищете, с надеждой очистить себе душу, я бы предпочёл, хоть немного побыть на месте тех ненавистных богатеев, пускай и с грязной душой».

Никанор посмотрел на внука серьёзно и сказал: «Не надо, Гриша, такие слова говорить. Это большой грех. Накажет тебя Господь за богохульство, хорошо, если на ум тебе это пойдёт».

«Ты уж, дед, прямо таким судьёй выступаешь. Но не могу я поверить в то, что невозможно реально доказать», – не хотел отступать Григорий.

Но и дед не отставал: «Доказательства есть, только их не хотят слушать те, кто наверху. Сколько святых людей доказывало это своими чудесами по всему миру. А сколько людей на земле искренно верят в Бога. Это что, массовое помешательство? Просто тем, кто наверху, надо, чтобы только они могли самолично управлять настроениями людей и подчинять их своим желаниям».

Чтобы как-то закончить разговор, Григорий заключил: «Ладно, дедуля, будем считать, что я не дорос до этого понимания».

Никанор на какое-то мгновение очень пристально посмот-

рел на внука и произнёс, слегка прищурившись: «Конечно, это и к тебе придёт, даже раньше, чем ты думаешь. Тебе предстоит попасть в одну, очень тяжёлую ситуацию, и она ускорит твоё развитие. К сожалению, очень многие люди только тогда начинают вспоминать о Боге. Вся причина в суетливости нашей жизни, каждый хочет хапнуть, как можно больше для себя, а на Бога просто не хватает времени. Вот когда он начнёт наказывать тебя, тогда и вспомнишь меня, а это произойдёт обязательно. Я не могу тебе объяснить, откуда я это знаю, но ты сам скоро в этом убедишься. Со временем, это приходит каждому, кто хоть немного задумывается над своим существованием. К сожалению, многие начинают понимать это перед самой смертью. Вот тогда им тяжело приходится расплачиваться

за свои грехи. Чем позже это настанет, тем тяжелее их мучения перед смертельным одром. За тяжёлые грехи Господь наказывает со всей строгостью».

Непонятно почему, но Григория охватило в этот момент чувство тревоги, которое само пришло неизвестно откуда. Вспомнилось ему и то чувство беспокойства, которое он ощутил во время пребывания внутри пирамид. Чем-то они даже были сродни между собой.

Чтобы как-то развеять эти чувства, Григорий пошел этим вечером на рыбалку. Однако, на этот раз рыба не клевала, а он всё сидел и переосмысливал свои чувства: «А ведь дед, в общем-то, прав. Не может так быть, чтобы столько людей

по всему миру страдали одним и тем же маразмом. Надо мне об этом почитать, сейчас появилось много книжек в обычном доступе, да и по разным религиям. Интересно узнать о людях, которые творили чудеса. Об этом сейчас очень многие говорят».

По приезду домой, Григорий действительно начал читать книги по этой тематике. Вначале его интересовали конкретные люди, которые добились значительных способностей, необъяснимых с точки зрения науки. Эти люди объясняли свои способности только благодаря вмешательству божественных сил. Наибольшее количество таких людей было тогда в Индии. Местные йоги творили просто чудеса, необъяснимые наукой, да и просто обыкновенной логикой. Более того, они утверждали, что это доступно каждому. Но для этого надо приложить очень много труда, чтобы, насколько возможно, приблизится к Господу. И только Всевышний может раскрыть перед человеком эти возможности.

Для сопоставления он читал о великих людях и других религий. Там тоже были свои святые, прославившиеся своими чудесами. Постепенно, он даже начал понимать, что все значимые в религиях люди утверждали примерно одно и то же. Они все были за справедливость, равенство и мирные отношения между людьми. Они все утверждали, что Господь един на всём белом свете, и всё в этом мире живёт по его законам. Из книжек он узнавал много нового. Оказалось, что почти все святые, которые обладали сверхъестественными

способностями, добивались этих возможностей своим упорством, отказывая себе в мирских радостях. Они уединялись на долгое время где-нибудь подальше от людских глаз и проводили всё своё время в молитвах и отречении от всех благ. Постепенно, Григорий проникся не только симпатией к этим людям, но начал даже завидовать им. Иногда, ему хотелось даже бросить всё, и уединиться где-нибудь в потаённом месте. Однако, он из своих книг получал только информацию. На самом деле, Григорий не мог даже определиться, в какую религию ему обратить свою веру. Проще было следовать, конечно, православной вере. Однако, обыденность, которую он наблюдал у своего деда, не сильно увлекала его. Да и сказывалось длительное отрицание всего христианского, которое прививалось в стране многие десятилетия атеистического пути развития. В молодом человеке бродили чувства неординарности. Ему хотелось чего-нибудь необычного, того, что он наблюдал у индийских йогов. Даже в мусульманстве он находил положительные черты, видя, с какой преданностью люди следуют этой религии. Конечно, читать он мог только по вечерам, после работы. Иногда, Григорий очень уставал, потому что на работе ему приходилось заниматься не только с электроникой. Были у них, в основном, заказы по ремонту ходовой части или двигателю. Иногда, приходилось делать сварочные работы. Тогда Григорий работал в качестве подсобного рабочего. Но, вот когда прибывал какой-нибудь навороченный автомобиль, тогда без Григория

невозможно было обойтись.

Почему всё не так?

В один из пасмурных осенних дней, мать Григория собралась в деревню: «Странно, что-то папа попросил меня приехать на выходные. Урожай уже давно собран и уложен на хранение. Видно, приболел он, надо чем-нибудь помочь».

Сразу после работы в пятницу она поехала на электричке к деду, испытывая явное беспокойство. А в субботу, она уже звонила домой, сообщив, что дед Никанор умер. Григорий, вместе с отцом, в тот же день поехали на машине в деревню, чтобы поддержать мать. Через пару часов они уже были на месте.

Мать Григория сидела в подавленном состоянии. Соседки из деревни суежились по дому. Находясь в какой-то прострации, она начала рассказывать: «Приехала я вечером, а папа вышел как раз из бани, да и говорит мне: «Какое-то у меня чувство, что сегодня я помру. Вот и решил я помыться, чтобы чистым предстать перед Господом».

Я его начала отговаривать, может и обойдётся всё. Но он мне заявил, что на вечер попросил и батюшку вызвать, чтобы исповедовал его перед смертью. Ты не бойся, у меня уже всё приготовлено. Только чтоб ты находилась недалеко».

Потом он лёг в свою кровать, а позже и батюшка пришел из соседней деревни. Исповедовал он моего отца, а напоследок произнёс: «На всё воля божья».

Потом я подошла к отцу и начала его уговаривать, что не время ещё. Ведь бодрый он всё ходил до последнего времени, да и на здоровье совсем не жаловался. На что папа мне сказал: «Успокойся и ложись спать, прости, если что не так».

Я не стала ему мешать, ушла в другую комнату, в надежде, что всё образуется. Утром же подхожу к нему, а он не дышит. Но такое впечатление, что спит он, и снится ему какой-то хороший сон».

После того, как она рассказала всё, слёзы сами потекли у неё из глаз. Григорий с отцом стали её успокаивать.

Хлопот с похоронами совсем и не было. Никанор всё приготовил заранее сам. У него уже был готов гроб, выструганный им самостоятельно. Особенно поражало качество изготовления. Каждая досочка была подогнана без единой щели. Древесина была пропитана морилкой и покрыта лаком. По бокам и на крышке были вырезаны искусные узоры. Даже ручки для переноски были фигурные и сверкали начищенной бронзой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.